

Научная статья

УДК 614.2(091)(47)

doi:10.69541/NRIPH.2024.03.026

Самоорганизация медицинской науки Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы

Елена Федоровна Синельникова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской
академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

sinelnikova-elena@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9789-4538>

Аннотация. Научные общества являются одной из наиболее традиционных и эффективных форм самоорганизации науки. Статья посвящена деятельности медицинских обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг. На основе архивных материалов о деятельности этих научных обществ, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, были проанализированы различные направления и формы их научно-организационной работы, их административно-хозяйственная деятельность, проблемы взаимоотношений с властными органами, а также социально-демографический и численный состав их членов. Автор пришел к выводу, что медицинские научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг. внесли значительный вклад в развитие медицины. Несмотря на разный период существования, неодинаковое число членов, все они преследовали общую цель — развитие медицинской науки и активное использование ее новейших достижений в практике народного здравоохранения.

Ключевые слова: История медицины, медицинские общества, история науки, самоорганизация науки, общественные организации.

Для цитирования: Синельникова Е. Ф. Самоорганизация медицинской науки Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2024. № 3. С. 169—173. doi:10.69541/NRIPH.2024.03.026.

Original article

Self-organization of the medical science of Petrograd-Leningrad in the 1920s

Elena F. Sinelnikova

St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, St.
Petersburg, Russian Federation

sinelnikova-elena@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9789-4538>

Annotation. Scientific societies are one of the most traditional and effective forms of science self-organization. The article is devoted to the medical societies activities in Petrograd-Leningrad during the 1920s. Based on archival materials about the activities of these scientific societies, stored in the Central State Archives of St. Petersburg, various directions and forms of their scientific and organizational work, administrative and economic activities, problems of relationships with authorities, as well as their socio-demographic and numerical composition. The author concluded that Petrograd-Leningrad medical scientific societies made a significant contribution to the development of medicine in the 1920s. Despite the different period of existence, the unequal number of members, they all pursued a common goal — the development of medical science and the active use of its latest achievements in public health practice.

Key words: History of medicine, medical societies, history of science, self-organization of science, public organizations.

For citation: Sinelnikova E. F. Self-organization of the medical science of Petrograd-Leningrad in the 1920s. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*. 2024;(3):169–173. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2024.03.026.

Особое место в истории отечественной медицины принадлежит научным обществам. Они способствовали профессиональному общению врачей, обмену опытом и ознакомлению с новейшими достижениями медицины, а также оказывали помощь в приобретении необходимых литературы и инструментов. Кроме того, обществами издавались журналы и организовывались всероссийские съезды.

Первая такая организация — Общество соревнования врачей и физических наук, позже переименованное в Физико-медицинское общество — было создано в 1804 г. при Московском университете. К середине XIX в. в России функционировало уже 9 медицинских научных обществ, главной це-

лью которых было «споспешествовать усовершенствованию медицинских наук» [1, с. 6]. В годы Великих реформ процесс создания новых организаций врачей интенсифицировался. Так, в период с 1858 по 1864 г. было создано 28 новых медицинских обществ [1, с. 9]. Примечательно, что именно с 1860-х гг. для различных видов общественных организаций властными органами стали органами власти и управления стали издаваться «нормальные» (типовые) уставы, но для научных обществ такой устав был создан только для объединений медицинского профиля. Так, в 1869 г. Министерством внутренних дел был утвержден «Устав (нормальный) общества врачей №№ губернии или №№ города» [2, с. 11].

В 1896 г. число научных медицинских обществ доходило до 120, причем из общего количества 18 тысяч врачей в России более половины состояло членами различных обществ [3, с. 49]. В это же время стали возникать и специализированные медицинские общества — терапевтов, хирургов, офтальмологов и т. п. В начале XX в. продолжали появляться новые общественные организации врачей, причем открывались они не только в двух столицах и крупных губернских городах, но и в уездных. По всей стране таких организаций насчитывалось уже более 180. Таким образом, медики являлись одним из наиболее консолидированных и организованных профессиональных сообществ дореволюционной России.

Однако с началом Первой мировой войны деятельность многих медицинских обществ в значительной степени сократилась, а в годы революции и гражданской войны почти замерла. Возвращение к мирной жизни позволило научным обществам вернуться к планомерной и продуктивной работе.

В первые послереволюционные десятилетия, в условиях формирования государственной системы народного здравоохранения, которая включала в себя, в частности, создание комплексных научно-исследовательских учреждений, большое внимание уделялось внедрению в практику профилактики и лечения заболеваний достижений медицинской науки. Важное значение в этом отношении имела деятельность именно научных обществ.

Петрограду-Ленинграду в 1920-е гг. удавалось оставаться крупнейшим научным центром страны. Здесь располагались важнейшие научные учреждения и организации различных типов, в том числе научные общества. Так, на начало 1923 г., по данным Комиссии «Наука в России», в Ленинграде работало 4 тыс. ученых, тогда как в Москве их было 3 тыс., а в провинции насчитывалось 2 тыс. научных работников¹.

В 1920-е гг. в Петрограде-Ленинграде функционировало более 10 медицинских научных обществ: Урологическое общество, Общество психиатров, Офтальмологическое общество, Терапевтическое общество им. С. П. Боткина, Хирургическое общество им. Н. И. Пирогова, Общество детских врачей, Гинекологическое общество при Государственном клиническом акушерско-гинекологическом институте, Научное общество материнства и младенчества, Одонтологическое общество, Научное врачебно-педологическое общество, Отоларингологическое общество, Акушерско-гинекологическое общество, Российское физиологическое общество им. И. М. Сеченова и др.

Основной формой деятельности этих обществ было проведение регулярных заседаний, которые проводились в будние дни 1—2 раза в месяц за исключением летнего периода, и начинались после восьми часов вечера. Медицинские научные общества не обладали собственными помещениями, и

для своих занятий вынуждены были их арендовать. Так, Научное общество охраны материнства и младенчества, Общество детских врачей, Одонтологическое общество, Научное врачебно-педологическое общество, Терапевтическое общество и Ленинградское врачебно-педологическое общество арендовали зал для своих собраний в Доме медицинского работника (Инженерная ул., д. 9); Гинекологическое общество и Акушерско-гинекологическое общество — в Акушерско-гинекологическом институте (В.О., ул. Менделеева, д. 3); Терапевтическое общество им. С. П. Боткина — в Больнице в память жертв революции (бывшей Мариинской) (Литейный пр., д. 56); Общество детских врачей и Общество психиатров заседали в Институте профилактических наук Военно-медицинской академии (Боткинская ул., д. 9); Офтальмологическое общество — в Глазной лечебнице им. Л. Л. Гиршмана (Моховая ул., д. 38)²; Научное врачебно-педологическое общество — в Детском обследовательском институте (Фонтанка, д. 5) и т. д.

На заседаниях медицинских обществ демонстрировались больные и различные препараты, показывались новейшие медицинские инструменты, обсуждались клинические случаи и сценарии лечения тех или иных болезней, новые книги и статьи, заслушивались и обсуждались оригинальные доклады, по соответствующим специализации того или иного общества медицинским проблемам, но также и информация о работе съездов и конференций, сообщения ученых о зарубежных командировках и рассматривались другие вопросы международного научного сотрудничества. В частности, 14 ноября 1928 г. известный терапевт и инфекционист, профессор Г. А. Ивашинцов на заседании Общества детских врачей выступил с докладом о своем участии в Русско-немецком съезде врачей в г. Кенигсберге³. На заседаниях Общества врачей по горловым, носовым и ушным болезням весной 1928 г. дважды выступал доктор А. А. Жуковский с докладами «Впечатления от поездки во Францию» и «Новые достижения по диатермокоагуляции в оториноларингологии во Франции»⁴. На заседании этого же общества 21 октября 1928 г. был заслушан отчет профессора М. С. Эрбштейна о Международном съезде фоноиатров и логопед, который состоялся в Вене 11—14 июля 1928 г.⁵ На заседании 27 ноября 1928 г. на организационно-административном заседании Общества детских врачей было заслушано предложение об участии в Международном съезде педиатров в Стокгольме. Правление общества решило наметить для выступлений русских врачей на съезде темы об «ультрафиолетовой радиации и педиатрии», а также по вопросам «психологии и педологии детского возраста»⁶.

² Указаны адреса, актуальные для 1920-х гг.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 196. — Л. 10 об.

⁴ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 65—66.

⁵ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 71.

⁶ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 196. — Л. 39 об.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). — Ф. 2. — Оп. 1—1924. — Д. 25. — Л. 126 об.

Участие в заседаниях медицинских обществ принимали не только ученые и врачи, но и иностранные специалисты. В частности, 10 апреля 1924 г. заседание Акушерско-гинекологического общества постил приехавший из Америки старший ассистент профессора Медицинского факультета в Балтиморе Джона Уитриджа Уильямса (John Whitridge Williams) — доктор Х.Дж. Стандер (H. J. Stander)⁷. Председатель общества профессор В. В. Строганов сообщил, представляя гостя, что одной из причин посещений американским врачом России было желание ознакомиться с лечением эклампсии по методу, разработанному В. В. Строгановым. Кроме того, 12 июня 1924 г. также в заседании Акушерско-гинекологического общества участвовал приехавший из Германии профессор Мюнхенского университета Феликс Аарон Тейлхабер (Felix Aaron Theilhaber), который сделал доклад на немецком языке на тему: «О значении клеточного иммунитета в борьбе с некоторыми заболеваниями»⁸.

Одной из форм взаимодействия обществ была организация и проведение совместных научных собраний и мероприятий, в том числе, юбилейных. В 1917 г. состоялось объединенное заседание Русского хирургического общества и Общества российских рентгенологов и радиологов. Эти же два общества явились инициаторами проведения, начиная с 1919 г., периодических конференций научных медицинских обществ⁹. Для этой цели был создан постоянный организационный комитет, в который вошли председатели медицинских обществ Петрограда-Ленинграда¹⁰. Первая конференция состоялась 15 ноября 1919 г. по теме «Язва желудка», а вторая прошла 31 января 1920 г. с программной темой «Хронические заболевания лимфатических узлов». На обеих конференциях был заслушан «целый ряд исчерпывающих тем по программным вопросам»¹¹. Совместное заседание в 1922 г. провели Петроградское терапевтическое и Русского хирургического общества¹².

Таким образом члены медицинских обществ знакомились на заседаниях с научными достижениями в различных областях теоретической, клинической и профилактической медицины, что содействовало повышению квалификации медицинских работников.

В целом, собрания медицинских обществ были достаточно многочисленными, что зависело не в последнюю очередь и от количества членов, но в среднем такие мероприятия привлекли от 30 до 100 и более человек. Так, у Общества врачей по горловым, носовым и ушным болезням заседаний в 1926 году было 12, со средней посещаемостью членов общества 25, гостей 3¹³. Интересной бытовой деталью в жизни научных медицинских обществ было и то,

что за «хранение верхнего платья» во время собраний взималась плата в размере 10 копеек¹⁴.

На заседаниях также происходили выборы новых членов обществ, численность которых постепенно возрастала. Важно, что эти научные общества на протяжении всех 1920-х гг. сохраняли еще дореволюционную традицию — избрание в члены общества по рекомендации двух действительных членов. Одним из самых крупных медицинских научных обществ было Одонтологическое, в состав которого весной 1926 г. входило 280 человек, в это же время Терапевтическое общество им. С. П. Боткина насчитывало 117 членов, а также более 100 человек включало в себя Научное врачебно-педологическое общество. Малочисленными по количеству членов были Офтальмологическое общество (40 человек), Гинекологическое общество (29), Научное общество охраны материнства и младенчества (23)¹⁵. Однако, примечательно, что медицинские общества отличались от других научных общественных организаций раннесоветского периода тем, что в числе их членов насчитывалось немало женщин. Они составляли от 1/3 до 1/2 от общего количества членов. Этот факт объясняется тем, что до революции 1917 г. во многих городах империи существовали центры высшего женского медицинского образования, выпускницы которых имели право работать по своей врачебной специальности. В частности, усилиями передовой общественности удалось открыть в Петербурге в 1897 г. Женский медицинский институт. Таким образом в медицине работало к началу 1920-х гг. уже значительное количество женщин-врачей, а снятие в 1918 г. любых ограничений на доступ к высшему образованию способствовало увеличению их числа.

Также следует отметить, что все медицинские общества существовали исключительно на членские взносы, а расходовали они полученные средства на арендную плату за помещения для заседаний, канцелярские и почтовые расходы и проч., т. е. на организацию своей работы — добавить расходы. Размер членских взносов и изменения его определялось руководящими органами организаций. В частности, у Офтальмологического общества размер членского взноса в год составлял 1 рубль, у Научного общества материнства и младенчества — 3 рубля, у Отоларингологического общества также — 3 рубля и т. д. Членские взносы собирались казначеями на общих собраниях, что специально указывалось на рассылаемых членам обществ повестках заседаний. Однако в отчетах медицинских научных обществ неоднократно подчеркивалось, что «членские взносы поступали с очень большим запозданием и очень часто не одновременно и полностью, а с запозданием и частично»¹⁶. Тем не менее, несмотря на эти сложности, собранные членские взносы позволяли обществам продолжать функционировать и развивать различные направления их работы.

⁷ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 261. — Л. 45.

⁸ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 261. — Л. 58.

⁹ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 20. — Л. 11 об.

¹⁰ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 20. — Л. 11 об.

¹¹ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 20. — Л. 11 об.

¹² ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 165. — Л. 42 об.

¹³ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 55.

¹⁴ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 196. — Л. 3.

¹⁵ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 260—269.

¹⁶ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 266. — Л. 143.

Важным направлением деятельности научных обществ было издание журналов, в которых печатались, в основном научные статьи, авторами, которых выступали члены организаций. Общества детских врачей издавало «Вопросы педологии и педиатрии и охраны материнства и младенчества», Акушерско-гинекологическое общество — «Журнал акушерства и женских болезней», Общество детских врачей — «Журнал детских болезней», и т. д. Средства на журналы складывались из членских взносов и средств, получаемых от продажи изданий и от подписчиков.

Нельзя также не упомянуть о том, что благодаря усилиям медицинских научных обществ в Петрограде-Ленинграде прошел ряд научных съездов и конференций: в частности, состоявшиеся 1—7 июня 1929 г. III Съезд урологов в Ленинграде¹⁷ и 5—9 июня 1929 г. XXI Съезд российских хирургов, заседания которого проходили в зале Филармонии¹⁸.

Существенным аспектом деятельности медицинских научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг. было прохождение перерегистраций. Первая кампания по перерегистрации началась с опубликования Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» [4] и последующим утверждением НКВД, Наркомюстом и Наркомпросом «Нормального устава научных, литературных и научно-художественных обществ» 12 мая 1923 г. [5].

Почти все медицинские общества прошли эту кампанию без особых сложностей, и к концу 1923 г. были перерегистрированы в Губисполкоме. Однако, непросто пришлось Хирургическому обществу им. Н. И. Пирогова. Осень 1923 г. Петроградский Губотдел ГПУ затребовал документы Хирургического общества, предоставленные им на перерегистрацию. В секретном циркуляре указывалось, что «Русское хирургическое общество Пирогова регистрации не подлежит до особого распоряжения»¹⁹. Само общество, узнав об отказе, направило в Губисполком заявление, в котором говорилось, что общество чисто хирургическое, местное, и ничего общего с запрещенным Обществом русских врачей Пирогова не имело и не имеет»²⁰. В итоге длительной переписки Административного отдела Губисполкома и Ленгуботдела ГПУ, которая велась с грифом секретно, Хирургическое общество им. Н. И. Пирогова было зарегистрировано в ноябре 1924 г.²¹

На рубеже 1920-1930-х гг. были приняты новые нормативно-правовые документы [6, 7]. Процедура перерегистрации существовавших объединений становилась более сложной и не всем научным обществам удалось ее преодолеть.

Однако и в это время создавались в Ленинграде новые научные общества медиков. Например, в

марте 1928 г. был утвержден устав Паразитологического общества. Его целью было «объединение лиц работающих в области научной и прикладной паразитологии человека, домашних и промысловых животных, а также научную разработку вопросов биологии паразитов, мер борьбы с ними и профилактики заражения ими, распространение соответствующих сведений и пробуждение интереса к задачам Общества в широких массах населения по Ленинградской Области»²². Среди его учредителей были выдающиеся ученые и врачи Ленинграда — В. А. Догель, Е. Н. Павловский, Д. К. Заболотный, А. А. Филлипченко и др.

Кроме сложной процедуры перерегистрации медицинские научные общества, как и другие объединения ученых, подвергались на рубеже 1920—1930-х гг. тщательным проверкам — «обследованиям», проводившихся органами власти и управления. Выводы комиссий, проводивших подобную работу в обществах, как правило, оказывались неутешительными. В этой связи, по мнению, проверяющих необходимо было обеспечить расширение деятельности обществ «в смысле приближения к широким кругам трудящихся, в форме лекций, выставок, докладов», а также «в целях лучшего повседневного, продуктивного наблюдения за работой» общества следовало «прикрепить» к соответствующим районным здравоотделам²³.

Судьбы медицинских научных обществ сложились по-разному. Некоторые общества в начале 1930-х гг. были закрыты, в связи с репрессиями в психологической науке и запрете педологии [см. подробнее 8], другим пришлось объединиться, что продолжить деятельность (например, Общество врачей по горловым, носовым и ушным болезням и Отоларингологическое общество), а третьи существуют вполне успешно до настоящего времени (Хирургическое общество им. Н. И. Пирогова, Терапевтическое общество им. С. П. Боткина, Российское физиологическое общество и др.).

В целом, анализ деятельности медицинских научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1920-е гг. позволяет сделать вывод об их значительном вкладе в развитие медицины, т. к. их заседания становились своего рода научными консилиумами, которые собирались на регулярной основе. Несмотря на разный период существования, неодинаковое число членов, все они преследовали общую цель — развитие медицинской науки и активное использование ее новейших достижений в практике народного здравоохранения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков М. В., Левит М. М., Леманов Л. М. Научные медицинские общества СССР. Научные медицинские общества СССР: Сборник статей. Под ред. акад., проф. М. В. Волкова. М.: Медицина; 1972. С. 5—20.
2. Степанский А. Д. Самоуправление и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. М.: Б. и.; 1980. С. 96.

¹⁷ ЦГА СПб. — Ф. — Р-7383. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 16.

¹⁸ ЦГА СПб. — Ф. — Р-7383. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 19.

¹⁹ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 269. — Л. 5.

²⁰ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 269. — Л. 6.

²¹ ЦГА СПб. — Ф. — Р-1001. — Оп. 6. — Д. 269. — Л. 13 об.

²² ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 194. — Л. 1 об.

²³ ЦГА СПб. — Ф. — Р-3215. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 94—97 об.

3. Российский Д. М. К истории развития медицинских обществ в нашем отечестве. *Советская медицина*. 1945;(12):45—50.
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». Ст. 622. *СУ РСФСР*. 1922;(49):787—788.
5. Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса. Ст. 158. *Бюллетень НКВД*. 1923;(12):88—89.
6. Положение об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли. Ст. 157. *СУ РСФСР*. 1928;(22):270—276.
7. Положение о добровольных обществах и союзах. Ст. 527. *СУ РСФСР*. 1930;(44):687—690.
8. Балашов Е. М. Педагогика в России в первой трети XX века. СПб.: Нестор-История; 2012. С. 191.

REFERENCES

1. Volkov M. V., Levit M. M., Lemenev L. M. Scientific medical societies of the USSR. In: Volkov MV editor. Scientific medical societies of the USSR: Collection of articles. M.: Medicine; 1972. P. 5—20 (in Russian).
2. Stepankiy A. D. Autocracy and public organizations of Russia at the turn of the 19th-20th centuries. M.; 1980. P. 96 (in Russian).
3. Rossiyskiy D. M. On the history of the development of medical societies in our country. *Soviet medicine. [Sovetskaya meditsina]*. 1945;(12):45—50 (in Russian).
4. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the procedure for approval and registration of societies and unions that do not pursue profit-making purposes, and the procedure for supervising them". *SU RSFSR*. 1922;(49):787—788 (in Russian).
5. Normal charter of scientific, literary and scientific-artistic societies that do not pursue profit-making purposes and are under the jurisdiction of the Main Science of the People's Commissariat for Education. *Bulletin of the NKVD*. 1923;(12):88—89 (in Russian).
6. Regulations on societies and unions not pursuing the goal of making a profit. *SU RSFSR*. 1928;(22):70—276 (in Russian).
7. Regulations on voluntary societies and unions. *SU RSFSR*. 1930;(44):687—690 (in Russian).
8. Balashov E. M. Pedology in Russia in the first third of the 20th century. St. Petersburg: Nestor-History Publishing House; 2012. P. 191 (in Russian).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 29.08.2024.
The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 29.08.2024.